

УДК 782.1

Хваление Бога и славление царя в песнопениях чина «Заздравной чаши» Алексея Михайловича

Демина Вера Николаевна

Доцент кафедры истории музыки,
Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова,
344002, Российская федерация, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 23;
e-mail: vnd-80@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сохранения традиции «Заздравных чаш» в отечественной культуре. Объектом изучения являются песнопения чинопоследования «Заздравных чаш» русских царей, предметом – панегирическая тематика в поэтической и певческой составляющих стихир (осмогласника) «Днесь възгреме труба доброгласная» из «Заздравных чаш» Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Цель данной статьи – раскрыть значение ранних образцов внебогослужебных песнопений панегирической направленности для становления светской культуры в России. Задачи, поставленные в данной статье, включали изучение источников и научной литературы, раскрывающих специфику национальной традиции «чаш», выявление структуры чина, расшифровку и сопоставление с опубликованными поэтическими и музыкальными текстами стихир «Днесь възгреме труба доброгласная». Песнопения церковного чина изучались автором по рукописным певческим книгам, среди которых основными являются Обиходы XVII–XVIII вв., включающие «Заздравные чаши» Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. Светский обряд чаши рассматривается в опоре на официальные документы (Дворцовые разряды) и публикации, содержащие воспоминания о придворных торжествах XVIII–XIX веков. Научная новизна и практическая значимость исследования определяются новым ракурсом, найденным при изучении истории становления обряда и чина «Заздравной чаши». Всестороннее исследование стихир «Днесь възгреме труба доброгласная» позволило выявить преемственность музыкальных произведений панегирической тематики XVII–XVIII веков.

Для цитирования в научных исследованиях

Демина В.Н. Хваление Бога и славление царя в песнопениях чина «Заздравной чаши» Алексея Михайловича // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 390-396.

Ключевые слова

Чин «Заздравной чаши», здравица, осмогласник, песнопения панегирической тематики.

Введение

Поднятие за праздничным столом «здравных чаш»¹ с чтением молитвословий известно в России с XI века². Обряд был заимствован из Византии и восходит к дохристианскому периоду³. Византийские историки называли его «славянским словом sdravitza (зравица), которое на сербском значит и чашу, и самый тост» [Снегирев, 1909, 199]. Исследователи выделяют церковный, светский и народный обряды «чаш».

О сохранении церемониала «вкушения» ритуальных напитков в традиционной культуре свидетельствуют научные публикации и полевые материалы. И.А. Морозов, проводивший в различных регионах России исследование по программе «Традиционное застолье», отмечает, что пир является идеальной моделью будущего, церемония оказания чести хозяину связана с наделением его лучшей долей (лучшей судьбой). «Славление» хозяина или гостей в традиционной культуре предполагает исполнение песни и пляски [Морозов, 2002, 25].

Специфика национальной традиции «чаш»

О светских «чашах» известно, что они входили в столовый церемониал московского двора, окончательно сформировавшийся к XVI веку, и включали несколько здравиц, в том числе и в честь государя и царской семьи. Сохранились тексты «царских чаш» Ивана Васильевича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и др. С эпохи царствования Петра I наблюдается переход к европейским формам придворных церемониалов. Традиция здравных тостов в честь государя сохранялась в течение всего имперского периода. Тост Петра, произносимый за обеденным столом, гласит: «Здравствуй тот, кто любит Бога, меня и отечество!» [Майков, 1891, 35]. Произнесение здравиц сопровождалось пушечной пальбой, звучанием военных и светских оркестров, «застольных песен, как например любимую Петром I "Чарочки по столику похаживают"» [Снегирев, 1909, 203]. Чествование государственных лидеров продолжилось и в послереволюционное время, на официальных приемах в Кремле и в частных мероприятиях.

Церковный обряд «чаши» совершался в монастырях и царских палатах на обедах в присутствии церковных иерархов. В XVI веке обряд «испития государевой чаши» усложнился. Был составлен чин «За приливок о здравии государя», включавший: молитву за царя («Владыко многомилостиве»), пение «Многолетия», и речь при поднятии «царской чаши» – здравицу [Соколова, 1989; Соколова, 2000].

Песнопения церковного обряда «чаш» включены в богослужебные певческие книги. В рукописных Обиходах XVI–XVII веков крюковой и нотной («квадратной») нотации содержатся чаши Алексея Михайловича: «Чин бываемый о многолетном здравии <...> Алексея Михайловича», «Аще ли когда бывает чаша о многолетном здравии государя», «Аще ли когда

---

¹ «Здравицы» распространены у многих народов мира, например см. о "Grace Cup" в издании A. Rees "The Cyclopaedia; or, universal dictionary of arts, sciences, and literature" [Rees, 1810, 528].

² Е.Л. Бурилина отмечает: «Обычай поднятия чаши за здоровье князя на трапезе и чтение при этом молитвословий очень древний, он тесно связан с византийской традицией, указывался еще в XI веке Феодосием Печерским и впервые упоминается в Иерусалимском уставе редакции Афанасия Высотского (список 1409 года)» [Бурилина, 1984, 63]. См. также [Снегирев, 1909, 201; Воронина, 2011, 541].

³ Н.Ф. Финдейзен пишет: «Установлению их (чаш – В. Демина) едва ли не предшествовал подобный же обряд более глубокой – языческой древности, и в таком случае он был заменен соответствующим новым, причем роль чествуемого языческого божества была передана Богородице» [Финдейзен, 1928, 263]. См. также [Хренов, 2002, 16].

бывает о многолетно здравии государе»; Федора Алексеевича: «Аще ли бывает заздравная чаша», Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: «Егда бывает заздравная чаша за царя», Петра Алексеевича: «Аще бывает заздравная чаша». К концу XVIII в. относится не нотированный вариант чина «чаши» Екатерины II и Павла Петровича «Чин и устав на трапезе на царские ангелы, как бывает заздравная чаша», содержащий большинство указанных молитвословий чинов XVII в. [Демина, 2017].

Церковный чин «За приливок о здравии государя» включал постоянно исполняемые песнопения (тропарь 1 гласа «Спаси Господи, люди своя», кондак 4-го гласа «Вознесыйся на крест», Богородичен 4-го гласа «Предстательнице страшная», многолетие, стихирю 8-го гласа «Иже неизреченной мудростию») и дополнительные [Бурилина, 1984, 61–62]. Среди дополнительных песнопений чина особый интерес представляет осмогласник «Днесь возгреме труба доброгласная». Варианты стихирь рассматриваются в исследованиях Е.Л. Бурилиной, И.В. Герасимовой (с именем царя Алексея Михайловича), М.В. Бражникова (с именем Федора Алексеевича), И.А. Гарднера (с именами Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича), Н.Ф. Финдейзена – вариант «похвальной стихирь 8-го гласа» времени правления Петра I [Бурилина, 1984, 60; Пеньков, 2015, www; НПЗР, 1967, 31-36; Гарднер, 2004, 184; Финдейзен, 1928, 264-265].

Один из самых ранних вариантов стихирь (осмогласника) «Днесь возгреме труба доброгласная» содержится в рукописной книге «Сборник певческий (Обиход, Трезвонь, Праздники)» (XVII век) [Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского, www].

Осмогласник в чине «Заздравной чаши» Алексея Михайловича

Стихира (осмогласник), как указывает И.В. Герасимова, состоит из двух частей. Первая часть посвящена истории восшествия на престол царя Алексея Михайловича. Вторая часть раскрывает образ царя как блюстителя чистоты православной веры [Пеньков, 2015, www].

В стихире ведущей является тема хваления Бога и славления царя. Она многосторонне раскрывается в поэтическом тексте⁴: «Днесь возгреме труба доброгласная <...> ко всемирному собранию <...> сошедшегося на совет благоизбранный <...> Приспе время благочестию избрася отрасль благородная, процвете ветвь благодарная / Блюдом бысть рукою Божию от прародитель своих / взыде яко солнце на твердь небесную. Возведен бысть на престол царски и прародительски / царь и великий князь Алексей Михайлович» [Ф. 379. № 34, л. 114 об. – л. 116 об.].

Упомянутая в стихире труба символизирует как ангельский глас, так и голоса торжествующей государственности. Для русской литературы и гимнографии этот образ является одним из наиболее типичных. Поэтический оборот, включающий образ «трубного гласа», содержится в известных богослужебных текстах, например: сто пятидесятом псалме («Хвалиите Его во гласе трубнем»); в стихире («Вострубим трубою песней») Службы Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (6/19 декабря); в стихире («Златокованную трубу») Службы Перенесения мощей Иоанна Златоуста (27 января / 9 февраля) и др. Звучание трубы отмечено в официальных праздничных шествиях⁵. Рассматривая один из вариантов

⁴ Расшифровка стихирь крюковой нотации осуществлена певчим хора общины Старообрядческого Покровского собора г. Ростова-на-Дону Филиппом Ивановичем Севастьяновым (1998 г.р.). Архив ЛИМ РГК 2017/ VII/1. Учитывалась расшифровка М.В. Бражникова стихирь, посвященной Федору Алексеевичу.

⁵ В войсках она использовалась как сигнальный инструмент.

стихиры «Днесь возгреме труда доброгласная», посвященной Федору Алексеевичу, В.Н. Сергеев отмечает, что «труба "провозгласи" идеальное состояние жизни в русском государстве, где якобы все проблемы и трагические противоречия "потребишася и попрашася"» [Сергеев, 1977, 334]. Автор отмечает, что «от этой "трубы доброгласной"» открывается путь к реальной знаменитой трубе, через которую «...» молодой Петр "трубил" о своих успехах, открывая новый период русской истории – XVIII век» [Сергеев, 1977, 334]⁶.

В распеве стихиры тема славления проводится различными способами. Для создания торжественного характера привлечено восемь гласов, в которых поочередно распевается текст стихиры, возвращаясь в конце к первому⁷. Ключевые слова выделены пространными фитами: «благоицбранный» – фита «красная»; «солнце» – «хабува»; «Михайлович» – «двоечелна».

Поэтический оборот «днесь возгреме труба» отмечен в распеве стихиры фитой «поводна» (рис. 1) [Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского, www]. Приводим вариант ее расшифровки М.В. Бражниковым из стихиры, посвященной Федору Алексеевичу (рис. 2) [Бражников, 1967, 31], соотносимый с крюковой версией стихиры посвященной Алексею Михайловичу.

Рисунок 1 – Поэтический оборот «днесь возгреме труба»

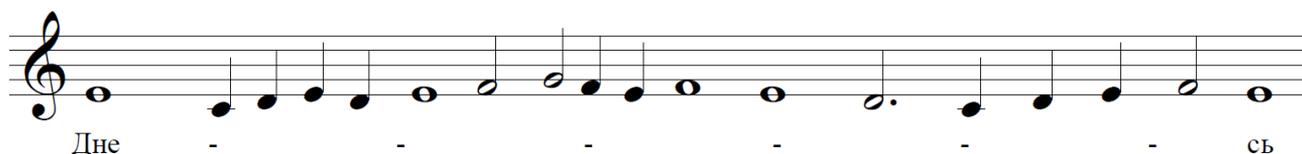

Рисунок 2 – Расшифровка М.В. Бражникова из стихиры, посвященной Федору Алексеевичу

Позднее мотив трубы как символа «гласа торжествующего» неоднократно использовался в панегирических стихах, кантах и концертах, в частности канте «Златокованную трубу восхвалим днесь», концерте В.П. Титова «Златокованную трубу» и др.

В тексте стихиры присутствует и повествовательная тематическая линия: упомянуто имя царя и события, произошедшие в его царствование: «попрашася вси совети развращении», «утолишася плевелы расколнии». Тема молитвы выражена в заключительных строках стихиры типичными для молитвословного стиха формулами: «Радуются вси православнии народи о вселенском устроении / и о всех благих, яже на пользу нам подобаемым / от вседержителя Бога

⁶ Как известно, при входе войск в столицу после взятия Азова из трубы длиною в полторы сажени думный дьяк А. Виниус «гласил» панегирические стихи героям сражения.

⁷ В рукописи присутствуют указания лишь отдельных гласов.

и Спаса душам нашим». В певческой составляющей стихиры им соответствуют распевы фит на словах: «Бога» – «поводна», «Спаса душам нашим» – «снєдна».

На протяжении нескольких столетий происходило создание новых текстов для церемониала заздравной чаши. В «Практической риторике» С. Полоцкого представлены несколько «типов» приветствий заздравной чаши: «"При чаши ко благодетелю", "При чаши общая", "Орации при питии государевы чаши"» [Сазонова, 2006, 162].

Несмотря на угасание традиции «заздравных чаш» в XIX–XX веках, элементы церковного чина «За приливом о здравии государя» сохранились в монастырской культуре и в настоящее время⁸. В нотном издании игумена Никифора (Кирзина) содержатся несколько подобных образцов, предназначенных для исполнения во время «именинных» и «свадебных» столов: «Музыкальный тост. Свадебный», «Музыкальный тост. Лаврская здравница», «Многолетие» и пр.

Заключение

Как представляется, музыкально-поэтические тексты дополнительных песнопений «Заздравных чаш» свидетельствуют о своеобразии отечественной панегирической традиции XVII–XVIII веков. Длительное время стихира «Днесь возгреме труба доброгласная» использовалась с незначительными изменениями (заменой имени правящего государя) или служила образцом для подобных внебогослужебных произведений панегирической тематики.

Как в XIX, так и в XX веке этот панегирик стал для композиторов основой для создания подобных произведений славильной тематики, посвященных руководителям государства.

Библиография

1. Бражников М.В. Новые памятники знаменного распева. Л.: Музыка, 1967. 82 с.
2. Бурилина Е.Л. Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI–XVII веков (на материале певческой рукописной книги «Обиход»): дисс. ... канд. искусств. Л., 1984. 195 с.
3. Воронина Т.А. Заздравная чаша в истории русского светского этикета (X–XVII века) // Губогло М.Н., Дубова Н.А. (сост.) Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. М.: Наука, 2011. С. 541-560.
4. Демина В.Н. Чин «Заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре // Хватова С.И. (ред.) Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире. Майкоп: Магарин О.Г., 2017. С. 103-115.
5. Калужникова Т.И. Музыкально-поэтические тексты с чертами партесного стиля в устном бытовании на Урале // Экспедиционные открытия последних лет. Вып. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 119-133.
6. Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом. Приложение к LXVII-му тому записок Императорской академии наук. СПб., 1891. 139 с.
7. Морозов И.А. Структура и семантика традиционного застолья: обычаи, верования, магия, связанные с его началом и завершением // Традиционная культура. 2002. № 2 (6). С. 18-31.
8. Пеньков И.В. Итоги Бражниковских чтений 2013 года. 2015. URL: <http://spaso-andronikov.moseparh.ru/2015/05/17/2382/#respond>
9. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.
10. Сергеев В.Н. Литературный источник рисунка XVII в. работы Василия Кондакова // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. С. 332-337.
11. Снегирев И.М. Заздравные чаши // Русский архив. 1909. № 6. С. 199-203.
12. Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского. Сборник певческий (Обиход, Трезвонь, Праздники) на крюковых нотах. Третья четверть XVII в. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protiireya-d-v-razumovskogo/34?fnm=120>

⁸ В народной культуре сохраняются традиции исполнения песнопений обряда «заздравных чаш» и заздравных концертов. Т.И. Калужникова приводит несколько подобных образцов в кантовом изложении: «Концерт имениннику», «Многолетие» [Калужникова, 2009, 125-126].

13. Соколова Л.В. Чаша государева задравная // Лихачев Д.С. (ред.) Словарь книжников и книжностей Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 508-511.
14. Соколова Л.В. Чаши государевы задравные // Лихачев Д.С. и др. (ред.) Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. С. 556-561, 616-618.
15. Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 1. М.; Л.: Музсектор, 1928. 376 с.
16. Хренов Н.А. «Человек пирующий»: от природы к культуре // Традиционная культура. 2002. № 2 (6). С. 3-17.
17. Rees A. The Cyclopaedia; or universal dictionary of arts, sciences, and literature. Vol. 16. London, 1810.

Praise to God and praise to the king in rank chants of «A grace cup» of Alexey Mikhaylovich

Vera N. Demina

Associate Professor,
Department of music history,
Rostov State Conservatory named after S.V. Rakhmaninov,
344002, 23 Budennovskii st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: vnd-80@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of preservation of the tradition of "A grace cup" in domestic culture. The object of studying is rite chants of "A grace cup" of the Russian kings, a subject is panegyric subject in a poetic and singing component of a sticheron (osmoglasnika) "Dnes' vozgreme truba dobroglasnaya" from "Grace cups" of Alexey Mikhaylovich and Fedor Alekseyevich. The objective of this article is to disclose value of early samples of extra liturgical chants of panegyric orientation for formation of secular culture in Russia. The tasks set includes studying of the sources and scientific literature disclosing specifics of national tradition of "cups", identification of structure of a rank, interpretation and comparison to the published poetic and musical texts of a sticheron "Dnes' vozgreme truba dobroglasnaya". The author studies chants of a church rank according to hand-written singing books among which the main are Obikhody of 17-18th centuries including "Grace cups" of Alexey Mikhaylovich, Fedor Alekseyevich, Ioann Alekseyevich and Pyotr Alekseyevich. The secular ceremony of a cup is considered in a support on official documents (Palace categories) and the publications containing memories of court celebrations of 18-19th centuries. The scientific and practical novelty and relevance of research are defined by the new foreshortening found when studying history of formation of a ceremony and rank of "A health cup". Comprehensive investigations of a sticheron "Dnes' vozgreme truba dobroglasnaya" has allowed to reveal continuity of pieces of music of panegyric subject of 17-18th centuries.

For citation

Demina V.N. (2017) Khvalenie Boga i slavlennye tsarya v pesnopeniyakh china "Zazdravnoi chashi" Alekseye Mikhailovicha [Praise to God and praise to the king in rank chants of "A grace cup" of Alexey Mikhaylovich]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 390-396.

Keywords

Rank of "A grace cup", toast, osmoglasnik, panegyric chants.

References

1. Brazhnikov M.V. (1967) *Novye pamyatniki znamennoogo raspeva* [New monuments of a znamenny chant]. Leningrad: Muzyka Publ.
2. Buriлина E.L. (1984) *Vzaimodeistvie slova i napeva v drevnerusskoi monodii XVI–XVII vekov (na materiale pevcheskoi rukopisnoi knigi "Obikhod")*. *Dokt. Diss.* [Interaction of a word and tune in an Old Russian monodiya of the 16–17th centuries (on material of the singing hand-written book "Obikhod"). *Doct. Diss.*]. Leningrad.
3. Demina V.N. (2017) Chin "Zazdravnoi chashi" v otechestvennoi prazdnichnoi kul'ture [Rank of "A grace cup" in domestic festive culture]. In: Khvatova S.I. (ed.) *Bogosluzhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Liturgical practices and cult arts in the modern world]. Maikop: Magarin O.G. Publ., pp. 103-115.
4. Findeizen N.F. (1928) *Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneishikh vre-men do kontsa XVIII veka* [Outlines of music history in Russia since the most ancient times until the end of the 18th century], vol. 1. Moscow; Leningrad: Muzsektor Publ.
5. Kaluzhnikova T.I. (2009) Muzykal'no-poeticheskie teksty s chertami partesnogo stilya v ustnom bytovanii na Urale [Musical and poetic texts with lines of partesny style in oral existing in the Urals]. In: *Ekspeditsionnye otkrytiya poslednikh let* [Expedition discoveries of recent years], issue 2. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., pp. 119-133.
6. Khrenov N.A. (2002) "Chelovek piruyushchii": ot prirody k kul'ture ["The person feasting": by nature to culture]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], 2 (6), pp. 3-17.
7. Maikov L.N. (1891) Rasskazy Nartova o Petre Velikom. Prilozhenie k LXVII-mu tomu zapisok Imperatorskoi akademii nauk [Stories of Peter the Great by Nartov]. In: *Prilozhenie k LXVII-mu tomu zapisok Imperatorskoj Akademii Nauk. № 6* [Annex to the LXVII volume of notes of Imperial Academy of Sciences. No. 6]. Saint Petersburg.
8. Morozov I.A. (2002) Struktura i semantika traditsionnogo zastol'ya: obychai, verovaniya, magiya, svyazannye s ego nachalom i zaversheniem [Structure and semantics of a traditional feast: the customs, beliefs, magic connected with its beginning and end]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], 2 (6), pp. 18-31.
9. Pen'kov I.V. (2015) *Itogi Brazhnikovskikh chtenii 2013 goda* [Results of Brazhnikovsky readings of 2013]. Available at: <http://spaso-andronikov.moseparh.ru/2015/05/17/2382/#respond> [Accessed 15/03/18].
10. Rees A. (1810) *The Cyclopaedia; or universal dictionary of arts, sciences, and litera-ture*, 16. London.
11. Sazonova L.I. (2006) *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya* [Literary culture of Russia. Early Modern times]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
12. Sergeev V.N. (1977) Literaturnyi istochnik risunka XVII v. raboty Vasiliya Kondakova [literary Sources of a 17th Century Drawing made by Vasily Kondako akov]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of Department of Old Russian literature]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., pp. 332-337.
13. Snegirev I.M. (1909) Zazdravnye chashi [Grace cups]. *Russkii arkhiv* [Russin a Archive], 6, pp. 199-203.
14. *Sobranie rukopisnykh knig protoiereya D.V. Razumovskogo. Sbornik pevcheskii (Obikhod, Trezvony, Prazdniki) na kryukovykh notakh. Tret'ya chetvert' XVII v.* [The collection of manuscripts of Archpriest Dmitry Razumovsky. A collection of singing (Obikhod, Trezvony, Holidays) on Kryukov notes. Third quarter of the XVII century] Available at: <http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protiiereya-d-v-razumovskogo/34?fnun=120> [Accessed 15/03/18].
15. Sokolova L.V. (1989) Chasha gosudareva zazdravnaya [The Grace Cup of the Sovereign]. In: Likhachev D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnostei Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and Literature of Ancient Russia. Part 2 (second half of the 14-16th century)], 2(2). Leningrad, pp. 508-511.
16. Sokolova L.V. (2000) Chashi gosudarevy zazdravnye [Grace Cups of the Sovereign]. In: Likhachev D.S. et al (eds.) *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library literature of Ancient Russia]. Saint Petersburg, pp. 556-561, 616-618.
17. Voronina T.A. (2011) Zazdravnaya chasha v istorii russkogo svetskogo etiketa (X–XVII veka) [A grace cup in the history of the Russian secular etiquette]// Guboglo M.N., Dubova N.A. (comps.) *Fenomen identichnosti v sovremennom gumanitarnom znanii* [The phenomenon ofi in modern humanitarian knowledge]. Moscow: Nauka Publ., pp. 541-560.